

Е. С. Краус

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРИ ГОВОРЕНИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

При говорении на иностранном языке основополагающим фактором успешности является слаженная работа всех внутриречевых механизмов от восприятия стимула до внешне оформленного, озвученного изложения сформулированной мысли.

На одном из этапов многоступенчатой программы перед говорящим стоит задача выбора необходимой лексической единицы, соответствующей замыслу. Считается, что выбор осуществляется из «своеобразного ментального словаря», называемого *лексиконом*. В этой многоярусной, постоянно развивающейся, перестраиваемой структуре многократно пересекающихся ассоциативных полей упорядоченно хранится информация о предметах и явлениях окружающего мира (А. А. Залевская).

Выходит, каждое слово, являясь центром определенной семантической сети, актуализирует целую систему связей: причины соединены со следствием (*удар – гол*), предметы со свойствами или с категориями (*помидор – красный, груша – фрукт*). Кроме того, отмечается, что при нормальном состоянии психики доминируют смысловые связи (ситуационные или понятийные), звуковые, как правило, тормозятся. Вероятно, звуковая основа слова относится к несущественным раздражителям, вызывающим слабую реакцию (И. П. Павлов). При патологических состояниях, а также при просоночных (онейроидных) состояниях мозга, когда человек засыпает или утомлен, отмеченная избирательность нарушается и заменяется равновероятным всплыванием любых связей, резко затрудняя селективное протекание речевых операций (А. Р. Лурия).

Эмпирическое исследование, направленное на изучение специфики речемыслительной деятельности при предъявлении качественно различных стимулов, очертило и особенности функционирования ассоциативных механизмов. В ходе проведенного нами лабораторного эксперимента перед студентами стояла задача передать на иностранном языке (английском) суть предъявляемых на экране видеосюжетов и (через неделю) русскоязычных предложений. В частности, во фразах-называниях на английском языке внимание привлекли неточности в выборе произносимых слов.

Структурированное хранение лексических единиц в нашей памяти облегчает формирование и формулирование мыслей. В нормальном состоянии при говорении на родном языке (характеристики которого являются эталонным владения) механизм выбора необходимого слова срабатывает без промахов. Но иноязычная система, не наделенная речевыми автоматизмами, небезупречна, особенно когда на выражение мысли отводится мало времени. Сбои на определенном этапе речепорождения могут предоставить для психологов и психолингвистов полезную информацию о сложных процессах, протекающих в «вербальной сети».

В речи студентов были обнаружены оговорки или, как отмечает С. П. Кордер, несистемные ошибки, которые коснулись определенных отношений между членами ассоциативных пар. Иными словами, испытуемые непроизвольно употребляли в высказываниях лексику, не соответствующую предлагаемому контексту, но семантически или по звучанию связанную с требуемым вариантом. Ученые классифицируют вербализированные ассоциации весьма разнообразно (А. П. Клименко, Д. Слобин, Н. Н. Clark), однако большинство признаков сводится к трем отношениям: сходство, смежность, противоположность, что и нашло отражение в реакциях студентов на экспериментальный материал. К группе ассоциаций по смежности, вероятно, относятся пары: *green–grey* ‘зеленый–серый’, *blue–white* ‘синий–белый’, *Sunday–Saturday* ‘воскресенье–суббота’, *tea–coffee* ‘чай–кофе’, *berries–flowers* ‘ягоды–цветы’, *fly–swim* ‘летать–плавать’, *table–chair* ‘стол–стул’, *chicken–kittens* ‘курица–котятa’, *parents–friends* ‘родители–друзья’, *chair–stairs* ‘стул–ступеньки, лестница’, *head–hair* ‘голова–волосы’, *skirt–shirt* ‘юбка–рубашка’, *neck–back* ‘шея–спина’ и др. По противоположности: *after–before* ‘после–до’,

working–resting ‘работая–отдыхая’, *wrong–right* ‘неправильно–правильно’, *black–white* ‘черный–белый’, *tear–sew* ‘рвать–шить’. При этом стоит отметить тематическую связь указанных ассоциативных пар, за исключением пар *rush–trash* ‘спешка–мусор’, *square–queue* ‘квадрат, площадь–очередь’, *blanket–blank* ‘одеяло–бланк’, *bench–branch* ‘скамья–ветка’, *rub–rib* ‘трение–ребро’, *pill out–pull out* ‘давать лекарства вне ...–выходить, извлекать’. Последние могут относиться к группе созвучных слов или к реакциям по фонетическому сходству, как, между прочим, и сгруппированные ранее *chicken–kittens* ‘курица–котятка’, *chair–stairs* ‘стул–ступеньки, лестница’, *skirt–shirt* ‘юбка–рубашка’, *neck–back* ‘шея–спина’. И хотя согласно статистическим данным, предпочтение отдается антонимической организации лексики (Н. М. Шкурская, 2006), наряду с таковой в материалах обсуждаемого эксперимента значимая роль в иноязычном лексиконе отводится отношениям по смежности и сходству звучания.

Вышеуказанные наблюдения за оговорками подтверждают тот факт, что при определенном речевом воздействии в мозге человека активизируется не одна нейронная связь, а целый комплекс связей, целый диапазон тенденций реагирования, который субъект не осознает. Эту неосознаваемую активацию называют *имплицитной памятью*. В спокойной обстановке, когда на обдумывание высказывания дается время, одни связи «тормозятся», другие – активизируются, определяя успешность протекания речемыслительных процессов.

Однако, согласно энергетической концепции памяти, большие энергозатраты могут стать причиной затруднений при выражении той или иной мысли. В нашем случае это привело к оговоркам при доминировании нейронных связей, отвечающих за созвучные слова и ассоциации по смежности и противоположности. На этапе реализации задуманного из-за нехватки энергии и временных ограничений внешняя речь характеризовалась ошибочным выбором функциональной структуры. Предполагаемое срабатывание механизма экстренного выбора согласуется с «теорией распространяющейся активации», когда результат определяется наиболее активизированными единицами (G. S. Dell, 1986). В дополнение к сказанному, количество неадекватных словоупотреблений в реакциях на русскоязычные предложения ощутимо превышало аналогичный показатель в реакциях на видеосюжеты. Выявленное различие подтверждает более сложный характер речемыслительных процессов при стимулировании речи вербальным материалом и, как результат, более существенные энергетические затраты на порождение иноязычных высказываний.

Выходит, наделение смыслом воспринятого набора слов и последующее выражение репрезентированной мысли средствами иноязычной системы в отсутствие навыков такого рода деятельности занимало много времени и приводило к большей утомляемости, чем обработка и интерпретация материала при предъявлении невербальных стимулов. Образное содержание видеосюжетов практически не надо было перекодировать. Индуцируемая мысль сразу же подвергалась оформлению на иностранном языке.

Обсуждаемые явления указывают на необходимость включения в образовательный процесс заданий, стимулирующих порождение иноязычной речи разномодальным материалом и в условиях ограничения во времени.